

ЭПОХА ПЕРЕМЕН В ФИЛОСОФИИ В. С. СТЕПИНА

EPOCH OF CHANGE IN THE PHILOSOPHY OF V. S. STEPIN

Введение

В августе 2024 г. исполнилось бы 90 лет со дня рождения академика В. С. Стёпина (1934–2018). Выдающийся ученый жил в эпоху перемен, и в своем творчестве он сумел отразить этот этап глобальной нестабильности и социокультурной турбулентности, показать собственное видение «точек роста» новой цивилизации. Время обучения, выбора жизненного пути, а также впечатляющих научных достижений философа В. С. Стёпина пришлось на минский период его жизни.

Для многих исследователей не только в Беларуси, но и в России В. С. Стёпин – непререкаемый авторитет, пример ученого и педагога. Как много ему было дано, как много он работал. В интервью к своему семидесятилетию В. С. Стёпин отмечал: «Проблем для анализа много. Жалко только, что жить осталось не очень много. Уже не скажешь, как поется в песне: “Вся жизнь впереди, надейся и жди”. Жизнь идет к закату, увы. Что-то мы сделали, что-то сделают другие. Важно, чтобы работа не прекращалась»¹.

Вехи жизненного и творческого пути

Родился будущий философ в пос. Навля Брянской области Российской Федерации, однако своей малой родиной он по праву считал столицу Беларуси – Минск. Сюда для восстановления народного хозяйства сразу после демобилизации в 1946 г. был направлен его отец – фронтовик С. Н. Стёпин. После окончания средней школы с золотой медалью В. С. Стёпин навсегда связал свою судьбу с философией, поступив в 1951 г. на философское отделение исторического факультета Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Он рано определился с выбором научной специализации – философии естествознания, в которой попытался соединить углубленную философскую подготовку с изучением физики.

После окончания аспирантуры при кафедре философии БГУ В. С. Стёпин в течение 14 лет преподавал в Белорусском государственном политехническом институте. Здесь же в 1965 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Общеметодологические проблемы научного познания и современный позити-

визм», а в 1972 г. ему было присвоено ученое звание доцента. В 1974 г. заведующий кафедрой марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ профессор Г. П. Давидюк пригласил В. С. Стёпина преподавать в БГУ. Круг его общения резко расширился. В ходе стажировок в Москве, Ленинграде, Новосибирске ученый установил тесные научные связи со многими известными философами, с одобрением отнесшимися к его изысканиям, которые он смело апробировал в дискуссиях с академиками-физиками. В 1976 г. В. С. Стёпин защитил докторскую диссертацию «Проблема структуры и генезиса физической теории. Содержательные аспекты строения и эволюции теоретических знаний». Его начали признавать коллеги, и вскоре ученый получил заслуженный авторитет. Философа стали приглашать на самые престижные конференции с пленарными докладами. Ярким примером могут служить знаменитые «звенигородские вербалки», на которых выступления В. С. Стёпина вызвали всеобщий

¹Касавин И. Т. Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В. С. Стёпина / ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Канон+, 2004. С. 88.

интерес и обусловили возникновение горячих споров и дискуссий.

Поездки, обсуждения, участие в семинарах и конференциях были для В. С. Стёпина не только демонстрацией ранее полученных результатов. Он продолжал активно развивать свою концепцию, искать решение проблемы построения теорий в неклассической релятивистской квантовой физике. Выдающийся философ был настоящим лидером, человеком с повышенным «энергетическим зарядом», который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывал новые идеи и заражал ими других². Концепция структуры и генезиса теоретического знания, разработанная В. С. Стёпиным в минский период его деятельности, остается одной из самых содержательных и перспективных концепций в области современной философии и методологии науки. Основные идеи и методологические результаты он опубликовал в монографии «Становление научной теории. Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики»³, которая не потеряла своей актуальности до сих пор.

Во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. В. С. Стёпин выполнил новый цикл работ. В нем ученый выделил три блока метатеоретических оснований, на которые опираются все конкретные теории и эмпирические знания науки: 1) научную картину мира; 2) идеалы и нормы научного исследования; 3) философские основания науки. Полученные результаты он опубликовал в коллективных монографиях⁴, где уточнил функции научной картины мира (картина мира как форма систематизации знаний, как исследовательская программа и как научная онтология, обеспечивающая объективно-предметный статус всех соотношенных с ней эмпирических и теоретических знаний, их понимание и включение в культуру). Социальные процессы, охватывающие и воспроизводство сложившихся структур общественной жизни, и их трансформацию, осуществляются благодаря человеческой активности (деятельности, поведению и общению людей). В. С. Стёпин показывал, что анализ этих процессов неизбежно приводит к особому пониманию культуры, ее места и роли в социальной жизни людей.

Возможно, сегодня это прозвучит несколько пафосно, но в 1970–80-х гг. существовала особая атмосфера духовных исканий и оптимистических надежд. Несмотря на бытовые проблемы и идеологическую цензуру, во многих творческих коллективах работа была интенсивной, жизнь – интересной, наполнен-

ной творчеством и искренним общением. Именно такая атмосфера утвердилась на кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ после того, как в 1981 г. В. С. Стёпин стал ее заведующим и возглавил коллектив, который очень скоро оказался подлинно творческим сообществом единомышленников. Это было время, когда философия занимала особое место в гуманитарном знании: она воспринималась как безусловная культурная ценность, с ней связывались надежды. Естественно, такой своеобразный культ философии был устойчиво популярным среди студентов и аспирантов, поскольку открывал для них возможности не только для приобщения к великому наследию философской классики, но и для творческого самовыражения, поиска новых ответов на вечные метафизические вопросы. Коллеги и друзья В. С. Стёпина нередко с ностальгией вспоминают 1980-е гг., когда на кафедре изучение философии из каждодневной рутинной учебной работы превращалось в сложный, но такой увлекательный и завораживающий творческий исследовательский процесс. Конечно, этот факт не исключал наличия напряженных учебных занятий со студентами, аспирантами и докторантами, организующихся в указанный период на систематической основе и имеющих глубокую научно-теоретическую базу. В результате были подготовлены и изданы целая серия оригинальных учебных пособий по различным разделам философского знания и ряд творчески ориентированных методических разработок и курсов лекций.

Интенсивная и плодотворная деятельность не осталась без внимания и соответствующих оценок. Вскоре вышеупомянутая кафедра заслуженно приобрела не только республиканский, но и всесоюзный авторитет, а ее заведующий был удостоен высокой государственной награды – ордена Дружбы народов. В тот период времени это явление, когда коллектив кафедры философии, занятый в сфере отнюдь не материального, а духовного производства, получает такое внимание и обретает почет, довольно редкое и незаурядное. Но достаточно привести один факт, который подтверждает обоснованность и объективность таких высоких оценок деятельности коллектива кафедры философии БГУ. К середине 1980-х гг. творческие достижения и исследовательский авторитет данной кафедры становятся настолько очевидными и убедительными, что редакционная коллегия ведущего союзного академического издания «Вопросы философии» приняла решение провести заседание круглого стола под эгидой журнала с участием

² Абламейко С. В., Зеленков А. И. Научные школы БГУ в воспоминаниях и размышлениях профессоров / ред.: С. В. Абламейко, А. И. Зеленков. Минск : БГУ, 2023. С. 172–175.

³ Стёпин В. С. Становление научной теории. Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики. Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1976. 320 с.

⁴ Стёпин В. С. Структура и эволюция теоретических званий // Природа научного познания: логико-методологический аспект / М. С. Козлова, В. А. Лекторский, В. С. Швырев. Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1979. С. 179–258 ; *Он же*. Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы научного исследования. Минск : БГУ им. В. И. Ленина, 1981. С. 10–64 ; *Он же*. Научные революции как «точка» бифуркации в развитии знания // Научные революции в динамике культуры / В. С. Стёпин, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский, В. В. Чешев. Минск : Университетское, 1987. С. 38–76.

самых известных специалистов в области философии науки в Советском Союзе именно на базе кафедры философии гуманитарных факультетов БГУ. Данная ситуация, безусловно, стала прецедентом, ничего подобного на кафедрах белорусских учреждений высшего образования ранее не происходило.

В 1987 г. В. С. Стёпина пригласили на работу в Москву и избрали директором Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. Через год ему доверили ведущий академический центр по общественным наукам – Институт философии Академии наук СССР. За выдающиеся работы, которыми В. С. Стёпин обогатил философию и методологию науки, его избрали действительным членом РАН, он стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации, почетным доктором многих ведущих университетов, иностранным членом НАН Беларуси и ряда старейших академий мира. С 2009 г. В. С. Стёпин является почетным профессором БГУ. Его книги и статьи издаются престижными научными центрами не только на русском языке, но и на других языках, и впоследствии получают высокую оценку. Коллеги В. С. Стёпина не одно десятилетие избирали его президентом Российского философского общества.

Академик В. С. Стёпин долгое время был заместителем академика-секретаря Отделения обществен-

ных наук РАН, руководителем секции философии, социологии, психологии и права. Он принадлежит к числу наиболее известных в мире философов, имеет одну из самых высоких позиций в рейтинге цитирования среди обществоведов. За все годы работы в Москве он никогда не терял связи со своей альма-матер и малой родиной, оставаясь полпредом белорусской науки и философии в РАН и Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, где почти три десятилетия заведовал кафедрой на философском факультете.

По инициативе и под патронажем В. С. Стёпина в Минске неоднократно проходили крупные международные научные форумы, в том числе Первый белорусский философский конгресс (октябрь 2017 г.), собравший выдающихся ученых из многих стран мира. Он активно сотрудничал с научными издательствами БГУ и Института философии НАН Беларуси, где печатал свои новые работы, помогал в подборе материалов. В БГУ стали традиционными презентации книг философа, круглые столы, где он был председателем, и встречи с известными учеными. Незабываемыми событиями были яркие и глубокие лекции профессора В. С. Стёпина, прочитанные им для преподавателей и студентов факультета философии и социальных наук БГУ, а также философские диалоги и вечера поэзии.

Основные идеи и концепции в творческом наследии академика В. С. Стёпина

В. С. Стёпин, несмотря на возросший объем организаторской работы, не прекращал проводить свои научные исследования в Институте философии РАН. Новыми результатами были концепция типов цивилизационного развития и концепция типов научной рациональности. Основной в творчестве В. С. Стёпина стала книга «Теоретическое знание» (2-е изд. М., 2003), переведенная на испанский («El saber teorico. Universidad nacional de educacion a distancia» (Мадрид, 2004)) и английский («Theoretical knowledge» (Нидерланды, 2005)) языки. В 2021 г. книга была выпущена в Беларуси академическим издательством «Беларуская навука»⁵.

В упомянутом труде В. С. Стёпин представил и всесторонне обосновал перспективную методологию исследований. Она объединяла три принципа: 1) принцип деятельностной природы познания (человек познает мир не в форме созерцания, а в форме практики (К. Маркс)); 2) принцип социокультурной детерминации познания (включает интерпретацию культуры как исторически развивающейся системы надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей); 3) принцип рассмотрения научного знания в качестве сложной иерархической системы, порождающей в своем развитии

новые уровни организации. Каждый такой новый уровень воздействует на ранее сложившиеся уровни, трансформирует их, благодаря чему системы воспроизводят свою целостность после этапа исторических перемен. В таких системах «...в ходе развития могут возникать новые уровни организации. И здесь вновь мы имеем дело с универсальным принципом обратного воздействия каждого возникающего нового (“верхнего”) уровня системной иерархии на ранее возникшие (“нижние”) уровни»⁶.

Эти принципы были конкретизированы в новом подходе к анализу структуры и динамики научного знания. Традиционно в методологии науки исходной единицей анализа является отдельно взятая теория, а также ее отношение к опыту. В подходе В. С. Стёпина в качестве основной единицы рассматривается вся система теоретических знаний научной дисциплины в их взаимосвязи с эмпирическим базисом этой дисциплины. Данный подход стимулировал анализ становления новых научных теорий в аспекте внутридисциплинарных связей, а также с учетом междисциплинарных взаимодействий. Применение такой методологии привело к разработке В. С. Стёпиным перспективной концепции структуры и исторической динамики научного знания, имеющей ши-

⁵Стёпин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск : Беларус. навука, 2021. 539 с.

⁶Стёпин В. С. Человек. Деятельность. Культура. СПб. : С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2018. С. 259.

рокий круг приложений не только в естествознании, но и в технических и социально-гуманитарных науках. В книге «Теоретическое знание» прослежено, как осуществлялся переход от преднауки и протонауки, ориентированных на решение практических задач определенной исторической эпохи, к исследованию объектов и процессов, освоение которых становится возможным только в будущем. Этот переход был связан с формированием теоретического уровня научного познания. Благодаря новому методу построения знаний наука получает возможность не только изучить «...те предметные связи, которые могут встретиться в сложившихся стереотипах практики, но и проанализировать изменения объектов, которые в принципе могла бы освоить развивающаяся цивилизация. С этого момента кончается этап преднауки и начинается наука в собственном смысле»⁷. Под таким углом зрения в книге проанализированы социокультурные предпосылки становления математики как исторически первой теоретической системы знаний, прослежена эволюция мировоззренческих установок европейской культуры Нового времени, конституирующая фундаментальную идею естествознания – необходимость и возможность соединения математического описания природы с экспериментом как методом ее исследования, а также выявлены социокультурные истоки формирования теоретического уровня знаний в технических и социально-гуманитарных науках.

В свою очередь, анализ исторических процессов формирования развитой науки послужил основой для углубленного исследования структуры научного знания и механизмов его порождения с учетом внутридисциплинарных и междисциплинарных взаимодействий таких главных блоков научных дисциплин, как математика, естествознание, технические и социально-гуманитарные науки. В рамках разработанной концепции структуры и динамики научного знания В. С. Стёпин предложил новый подход к анализу формирования научных теорий. Показано, что в этом процессе важнейшую роль играют процедуры конструктивного обоснования базовых идеализаций создающейся научной теории. Использование эвристических возможностей генетически-конструктивного метода исследования позволяет осуществлять такие мысленные эксперименты с теоретическими конструктами, которые детерминируются факторами метатеоретического и философского порядка. С данной точки зрения был рассмотрен процесс выдвижения гипотез и их последующей эмпирической верификации. В ходе такого анализа выявлена важная методологическая операция, обеспечивающая соотнесение гипотетической модели как ядра будущей теории с той областью реальных экспериментов и измерений, на объяснение которых претендует создаваемая теория.

В работе «Теоретическое знание» В. С. Стёпин обоснованно много внимания уделял процессам трансформации метатеоретических оснований науки в эпоху научных революций. При этом он предложил новый подход, в котором смена парадигмы описывается не с помощью языка психологии выбора теории, а с помощью терминов логики и методологии научного открытия. В отличие от куновской модели динамики науки такая интерпретация данного процесса позволяет не только констатировать, но и рационально объяснить преемственные связи между исторически сменяющимися друг друга типами парадигмальных оснований науки. Этот подход привел к новым методологическим результатам: к анализу не описанного Т. Куном варианта научных революций без эмпирических аномалий и концептуальных кризисов в рамках научной дисциплины, а также к различению локальных научных революций, видоизменяющих лишь отдельные элементы оснований науки и глобальных революций, радикально перестраивающих главные типы метатеоретических оснований – научную картину мира, идеалы, нормы исследования и его философские основания. Глобальные революции есть смена типов научной рациональности. Три крупные стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать как три исторических типа научной рациональности, сменяющих друг друга в истории техногенной цивилизации⁸. В качестве таких типов научной рациональности академик В. С. Стёпин выделил классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональности.

Далее философ ввел четкие критерии различения типов научной рациональности при наличии общих для них признаков, отличающих науку от других форм человеческого познания. Показано, что типы научной рациональности различаются по характеру системной организации изучаемых объектов и делятся на простые механические системы (в классической науке), сложные саморегулирующиеся системы (в неклассической науке) и сложные саморазвивающиеся системы (в постнеклассической науке). Соответственно, прослежено, что в каждом типе присутствует различие в интерпретации рациональности идеалов, норм исследования и его философских оснований.

В последние годы В. С. Стёпин акцентировал свое внимание на проблематике философской антропологии и философии культуры. Он показал экспликацию современной картины социальной реальности как неотъемлемого компонента научной картины мира, которая синтезирует представления о развитии природы с представлениями о структуре общества и его исторической эволюции. В картине социальной реальности общество рассматривается как

⁷Стёпин В. С. Теоретическое знание ... С. 58.

⁸Там же. 539 с.

сверхсложная система, которая исторически развивается во взаимодействии таких основных ее подсистем, как экономика, культура и социальные отношения людей в малых и больших социальных группах. Прослежена внутренняя логика исследований роли культуры в человеческой жизнедеятельности, функций культуры в воспроизводстве и развитии общества. Акцентировано внимание на проблеме культурно-генетических кодов, определяющих особенности различных цивилизаций и характерных для них типов социодинамики.

Развивая идеи М. К. Петрова о культурно-генетических кодах исторически различных социальных систем, В. С. Стёпин предложил вычленять в структуре этих кодов инвариантные и системообразующие компоненты. К ним он относил фундаментальные мировоззренческие смыслы и ценности, составляющие социокультурную основу тех или иных цивилизаций и выявляющие духовные приоритеты различных типов цивилизационного развития. «Эти представления выступают в качестве своего рода глубинных программ социальной жизни, которые предопределяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия более конкретных программ поведения, общения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации»⁹.

В истории общества В. С. Стёпин выделил два типа цивилизационного развития. Первый тип – традиционалистский – возник в эпоху перехода от родоплеменных обществ к первым цивилизациям древности. Он имеет многотысячелетнюю историю. Второй тип цивилизационного развития обозначился намного позднее первого, несколько столетий назад. Его часто именуют западным из-за региона возникновения. Сейчас же он распространился по всей планете. В. С. Стёпин предложил называть его техногенным типом цивилизационного развития, поскольку решающую роль в этом развитии играет технологический, а затем научно-технологический прогресс, изменяющий экономический уклад и систему социальных отношений и коммуникаций. «Когда техногенная цивилизация сформировалась в относительно зрелом виде, темп социальных изменений стал возрастать с огромной скоростью. Можно сказать, что экстенсивное развитие истории здесь заменяется интенсивным; пространственное существование – временным»¹⁰. При этом В. С. Стёпин подчеркивал потенциальную уязвимость техногенной цивилизации и фиксировал очевидные факторы ее системного кризиса. Он отмечал, что в культурах техногенных обществ утвердился приоритет инноваций, а не традиций (идеал прогресса); возникло и установилось отношение человека к природе как к своего рода

полю для преобразующей деятельности, как к неисчерпаемому хранилищу ресурсов; был сформирован идеал суверенной автономной личности, жестко не связанной от рождения с определенной социальной общностью (кастой, кланом, классом, сословием); власть понималась и оценивалась не только как социальный феномен, но и как вполне оправданное господство человека над природой, ее возобновляемыми и невозобновляемыми ресурсами.

В традиционалистском же типе развития доминировала иная, альтернативная техногенной матрица ценностей – духовная. Идея господства человека над природой была чужда сознанию людей традиционалистских обществ. В их культуре преобладало понимание окружающего мира как живого организма, в который включен человек и который должен стремиться к гармонии с миром, а не к подчинению его своей власти. Приоритетом была не креативная, а репродуктивная деятельность. Традиции имели бесспорное преимущество перед инновациями, научная рациональность не была доминирующей формой рациональности. Наука не претендовала на создание главной картины мира, а должна была согласовывать свои открытия и новации с господствующей религиозно-мифологической и философской картиной мироздания. Личность определялась через принадлежность к клану, касте или сословию. Власть интерпретировалась как состояние личной, а не вещной зависимости (например, членов семьи от главы семейства, подданных от государя).

Модернизация не уничтожила традиционные ценности, сложившиеся в истории этих обществ, но они совершенствовались под влиянием новых ценностей техногенной культуры и, как правило, теряли свое прежнее доминирующее значение. В исследованиях В. С. Стёпин показал, что доминирование целей и ценностей современного техногенного развития, связанного с идеалами общества потребления и экономикой роста, и преобладание тотального консюмеризма неизбежно приведут к большему обострению экологического и антропологического кризисов. «Все дело в том, что само развитие техногенной цивилизации подошло к критическим рубежам, которые обозначили границы этого типа цивилизационного роста. Это обнаружилось во второй половине XX века в связи с возникновением глобальных кризисов и глобальных проблем»¹¹. Отсюда формируется вывод о необходимости кардинального изменения стратегий развития, что, в свою очередь, предполагает поиск новых ценностей. В. С. Стёпин высказал предположение о том, что в таком поиске важнейшую роль могут сыграть общества, сохранившие при модернизации некоторые ценности тради-

⁹ Стёпин В. С. Человек. Деятельность. Культура. С. 68.

¹⁰ Стёпин В. С. Теоретическое знание ... С. 19.

¹¹ Там же. С. 29–30.

ционалистского типа. В аспекте проблемы отбора новой системы ценностей он глубоко проанализировал современные изменения в различных сферах культуры техногенных обществ: обыденном сознании, искусстве, науке, философии и религии. Особое внимание уделено анализу современных тенденций в развитии российской культуры.

Отмечая несомненный вклад В. С. Стёпина в философское осмысление достижений и проблем современного этапа глобальной эволюции человеческого общества, его науки, культуры и технологий, можно

обоснованно говорить о том, что данная эпоха перемена глубоко отражена в его многогранном творчестве. Следовательно, классическая максима, в соответствии с которой философия есть эпоха, выраженная в мысли, находит свое очередное подтверждение в творческом наследии академика. Оригинальность, масштаб и глубина этого наследия позволяют говорить о том, что в развитии современной отечественной философии эпоха академика В. С. Стёпина является отнюдь не лингвистической метафорой, а отражением реального положения вещей.

Минская философско-методологическая школа как интеллектуальный проект профессора В. С. Стёпина и социокогнитивный феномен

Условно в истории становления и функционирования минской философско-методологической школы можно выделить три этапа. Первый из них связан с формированием ее исходных теоретических оснований и той атмосферы творческих дискуссий, в которых идеи обретали своих сторонников и последователей. Это был период конца 1960-х – начала 1970-х гг., когда разработанная В. С. Стёпиным модель структуры и динамики научного знания активно обсуждалась в среде физиков-теоретиков Академии наук БССР и когда обосновывались возможные ее приложения к ситуациям продуцирования нового физического знания и генезиса физических теорий. Особенно эффективным в этот период было сотрудничество В. С. Стёпина и Л. М. Томильчика, одним из важных результатов чего стал выход в свет их совместной книги, в которой был дан анализ квантовой теории с точки зрения эвристических возможностей деятельностного подхода в современной методологии науки¹².

Второй этап в деятельности минской философско-методологической школы начался в 1974 г., когда В. С. Стёпин перешел на работу в БГУ. Возглавив в 1981 г. кафедру философии гуманитарных факультетов, он утвердился не только как реальный лидер, но и как легитимный руководитель коллектива, который все более зримо и убедительно развивался и преобразовался в полноценную научную школу в сфере философии науки. В этот период в деятельности упомянутой кафедры, ставшей впоследствии кадровой и интеллектуальной основой минской философско-методологической школы, эпистемологическая проблематика обретала особый статус. В условиях довольно жесткого идеологического контроля и цензурных ограничений она позволяла членам кафедры в рамках специализированного языка и весьма отвлеченных от непосредственной социальной реальности теоретических дискуссий разрабатывать новые концептуальные модели динамики науки, философии и культуры. При этом было важно обосновать специфику методологической рефлексии как

уникальной эпистемологической процедуры и особого типа анализа научно-познавательной деятельности. Как известно, провозглашенное еще И. Кантом противоположение теоретического разума практическому породило традицию противопоставления наук о природе (с учетом характерного для них генерализирующего метода познания) наукам о духе и культуре, использующим индивидуализирующий метод теоретической реконструкции уникальных и неповторимых явлений человеческой духовности. Пафос многих философско-методологических изысканий второй половины XX в. непосредственно связан с попытками преодоления этой дихотомии. Перспективный вектор философско-методологических исследований в рамках программы социокультурной ангажированности науки стал в этот период одним из доминирующих в деятельности многих сотрудников кафедры философии БГУ. Так, 1980-е гг. были временем подлинной консолидации ее коллектива и успешной плодотворной работы. Результаты научных исследований оформлялись в ряде докторских диссертаций, в которых уже вполне рельефно очерчивалось концептуально-парадигмальное пространство минской философско-методологической школы и обнаруживались эвристические возможности ее идей и принципов. Среди этих исследований в первую очередь следует назвать работы В. Ф. Беркова, А. Н. Елсукова, А. И. Зеленкова и Е. В. Петушковой. Несколько позже докторские диссертации защитили Я. С. Яскевич, Л. Ф. Кузнецова и П. С. Карако.

Важным событием, обусловившим уже союзную популярность кафедры как научно-исследовательского коллектива, было издание философско-методологической трилогии в рамках серии «Философия и наука в системе культуры», когда вышли книги «Природа научного познания» (1979), «Идеалы и нормы научного исследования» (1981), «Научные революции в динамике культуры» (1987). В них содержались новые значимые аспекты концепции динамики научного знания, развиваемой В. С. Стёпиным.

¹²Стёпин В. С., Томильчик Л. М. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. Минск : Наука и техника, 1970. 94 с.

Этот анализ раскрывал ряд важных механизмов социокультурной детерминации развивающегося научного познания и его обратного воздействия на культуру соответствующей исторической эпохи.

В создании серии книг «Наука и философия в системе культуры» (1979–1987), опубликованных в БГУ, вместе с представителями минской философско-методологической школы принимали участие выдающиеся философы и знаковые фигуры истории советской философии второй половины XX в. (И. С. Алексеев, П. С. Дышлевый, В. А. Лекторский, Н. В. Мотрошилова, М. В. Попович, В. Н. Садовский, В. А. Смирнов, А. П. Огурцов, И. Т. Фролов, Э. М. Чудинов, В. С. Швырев, Б. Г. Юдин и др.), а также видные ученые-естествоиспытатели (белорусские академики Л. И. Киселевский и Ф. И. Фёдоров, академик Академии наук СССР В. А. Амбарцумян). Издание данной серии в определенном смысле означало факт легитимизации минской философско-методологической школы, которая, наряду с ростовской, новосибирской, свердловской и киевской школами, способствовала заметному расширению союзного философского ландшафта.

Следует отметить, что эти годы институционального оформления и развития названной минской школы выделялись не только значительными профессиональными успехами. В коллективе кафедры сложилась особая творческая и вместе с тем дружеская атмосфера. Представители различных поколений (уже титулованные профессора и доценты, а также молодые сотрудники и аспиранты) совместно решали рабочие вопросы и организовывали свой досуг, привнося в него искренний энтузиазм, креативность и неизменное чувство юмора. Что бы ни происходило на кафедре, будь то проведение субботников, выход на «тропу здоровья», создание фильма о кафедральной жизни, все было окрашено чувством конструктивности и оптимистическим мироощущением.

Говоря о данном этапе своей профессиональной и творческой жизни, В. С. Стёпин в одном из интервью признавал, что в целом жизнь тогда «шла достаточно хорошо»: «...когда я вспоминаю этот период, то... мне он представляется одним из самых счастливых в моей жизни. Я тогда много сделал сам, успешно работали мои ученики, был хороший коллектив, была дружба, была хорошая работа»¹³. В значительной степени этот аспект объяснялся не только внутренней атмосферой кафедры, но и общим духом времени, которое, несмотря на все проблемы и невзгоды, удивительным образом вдохновляло людей и вселяло в них светлые надежды. Но впереди ожидалось иные времена и новые вызовы надвигающихся трансформаций.

После отъезда в 1987 г. В. С. Стёпина на работу в Москву кафедру философии гуманитарных факультетов БГУ возглавил доктор философских наук, профессор А. И. Зеленков. Под его руководством она продолжила традицию научных исследований в области философии и методологии науки и добилась значительных успехов. Минская философско-методологическая школа перешла на третий этап своего существования и модернизации под влиянием как объективных, так и ситуативно-субъективных факторов. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. были опубликованы серьезные монографические исследования, организованы и проведены крупные всесоюзные и международные научные конференции на базе кафедры.

Кроме того, 1990-е гг. явились сложным временем не только для коллектива кафедры философии, но и для других подразделений университета, ответственных за социально-гуманитарное образование студентов и научные исследования в этой важнейшей сфере культуры и идеологии. В социуме произошли кардинальные изменения, и это потребовало от обществоведов, в том числе от философов, радикального перехода на новые формы и методы работы. В таких условиях научный коллектив уже объединенной кафедры философии и методологии науки, которая стала крупнейшей академической структурой БГУ в области социально-гуманитарного знания, сохраняя и развивая наработанные традиции, акцентировал свое внимание на исследовании методологических проблем не только естественно-научного, но и гуманитарного познания и механизмов его аксиологической и мировоззренческой детерминации. При этом особый интерес представляли анализ роли и эпистемологического статуса культурных традиций в динамике науки и выявление их бифункциональности в развитии когнитивных систем различной степени общности и теоретической зрелости. В работах А. И. Зеленкова, Н. А. Кандричина, В. В. Анохиной, Е. В. Хомич, Л. Е. Лойко, Е. К. Булыго и других ученых рассматривалась специфика культурной традиции как системного механизма стабилизации и роста научного знания, его освоения в различных типах деятельности. В трудах В. Ф. Беркова, Я. С. Яскевич, Л. Ф. Кузнецовой, А. В. Барковской, А. И. Лойко и В. А. Костенича были продолжены исследования метатеоретических оснований науки в развитии современного научного знания и его интеграции в культуру. При этом авторы зафиксировали существенные различия в механизмах приращения знаний на дисциплинарном и междисциплинарном уровнях. В 1993 г. в Минске в серии «Наука и гуманистические ценности» вышла книга «Мировоззренческие структуры в научном познании»¹⁴, в которой бе-

¹³Касавин И. Т. Человек. Наука. Цивилизация ... С. 73.

¹⁴Зеленков А. И. Мировоззренческие структуры в научном познании / ред. и сост. А. И. Зеленков. Минск : Университетское, 1993. 415 с.

лорусские философы совместно с исследователями из России, США, Германии, Болгарии и других стран продолжали анализировать социокультурные основания научного познания, изучали аксиологические компоненты в структуре современного образа науки, выявляли мировоззренческие приоритеты в развитии естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин. В 1994 и 2000 гг. изданы еще две книги, посвященные этой проблематике, что свидетельствовало о дальнейшем развитии традиций минской философско-методологической школы¹⁵.

Однако время вносило свои коррективы. Формировалась новая парадигма философских исследований, в рамках которой проблематика социокультурной детерминации познания дополнялась анализом вопросов гуманизации науки, расширения ее предметного пространства, фиксации антропологических и экзистенциальных измерений научного знания. Начиналась активная разработка проблем социальной философии, философии образования, социальной экологии и экологической культуры. В данный период представители минской философско-методологической школы активно исследовали и разрабатывали эти вопросы в частности и проблематику социальной философии в целом. Но наиболее подробно их рассматривали М. А. Можейко, В. Н. Фурс, В. Т. Новиков, А. П. Ждановский, А. М. Бобр, М. Р. Жбанков, И. И. Лещинская и др. В трудах Н. К. Кисель, Е. И. Янчук, И. А. Медведевой, Е. А. Дудко и А. В. Яскевича изучаются проблемы реформирования системы социально-гуманитарного обучения, в частности философского, предлагаются возможные пути совершенствования системы преподавания философских дисциплин и их методологического обеспечения в современных условиях.

Важно отметить, что этот в некоей мере парадигмальный сдвиг в проблематике философско-методологических исследований сотрудников кафедры и изменении фокуса внимания в них определялся не только актуализацией вопросов социокультурного транзита в условиях реальной смены основ общественного устройства белорусского социума, но и впечатляющими примерами их концептуально-философского осмысления. Стоит упомянуть факт творческого сотрудничества многих членов кафедры с белорусскими и зарубежными коллегами. При этом следует отметить особо продуктивный характер та-

кого взаимодействия как с университетскими, так и с академическими представителями философского, социологического и политологического сообществ. Справедливости ради надо сказать, что основанная В. С. Стёпиным минская философско-методологическая школа, как своеобразный социокогнитивный феномен, ни в персональном, ни в концептуально-теоретическом смысле не ограничивается рамками кафедры философии и методологии науки БГУ. Сегодня под эгидой идей и творческого наследия названного ученого школа объединяет многих белорусских философов, социологов, в широком смысле слова обществоведов. Но наиболее полно и референтно традиции этой школы сохраняются именно в деятельности упомянутой кафедры, которую в свое время возглавил В. С. Стёпин и реализовал на ее основе свой впечатляющий интеллектуальный проект – минскую философско-методологическую школу.

Социокультурные реалии XXI в. существенно трансформируют традиционные приоритеты философско-методологического изучения. Все более востребованными становятся комплексные междисциплинарные исследования науки в контексте диалога и взаимодействия естественно-научных, социогуманитарных и технологических ее проекций. Наряду с различными историко-научными и концептуально-теоретическими реконструкциями развивающегося научного знания очевидную популярность получает тенденция разработки таких философско-методологических проектов, в которых акцентируются социально-практические и гуманитарно-образовательные цели и задачи. Философия начинает осваивать реальности постиндустриальной цивилизации и характерные для нее феномены постакадемической науки и трансдисциплинарности. Представители минской философско-методологической школы также достаточно оперативно среагировали на данную тенденцию, и в их научных исследованиях, а также в академической деятельности обозначенные тренды нашли осязаемое воплощение и творческую реализацию. Но этот новейший этап в деятельности названной школы – тема специальной статьи и даже, возможно, системного исследования монографического типа. Некоторые аспекты данного этапа, его вызовы и испытания, а также достигнутые результаты кратко рассмотрены в ряде публикаций одного из авторов данной статьи¹⁶.

Заключение

В. С. Стёпин считал, что у каждого поколения есть собственный опыт и свои проблемы. Молодым людям, поступающим сейчас в университеты, предстоит жить и работать в середине XXI в. Если учесть

сложность сегодняшней эпохи ускоряющихся социальных перемен, трудно предвидеть конкретные жизненные проблемы, которые придется решать молодежи. Но можно утверждать, что глубокие

¹⁵Зеленков А. И. Социально-гуманитарное познание и императивы современной культуры / ред. А. И. Зеленков. Минск : БГУ, 1994. 278 с. ; Зеленков А. И., Кузнецова Л. Ф., Яскевич Я. С. Перспективы научного разума и методологический дискурс. Минск : Респ. ин-т высш. шк. БГУ, 2000. 216 с.

¹⁶Зеленков А. И. Минская методологическая школа // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. И. Т. Касавин. М. : Канон+, 2009. С. 512–515.

социальные перемены неизбежно будут ставить вопросы фундаментальных смыслов и ценностных ориентиров человеческой жизнедеятельности, однако они уже являются предметом философского анализа, который, в свою очередь, предполагает системное мышление. Оно не возникает само по себе в обыденном сознании, а формируется в процессе обучения, причем такого обучения, которое организовано особым образом, основано на исследовании фундаментальных наук. Сегодня поиск новых и перспективных путей образования и воспитания становится фактором сохранения и развития человеческой цивилизации в условиях растущих угроз разрушения фундаментальных основ жизни и культуры.

Эпоху перемен, в которой В. С. Стёпин жил и работал, сам мыслитель называл звездным часом для философии. За ней он видел приоритет в прогнозировании и программировании будущего. Именно философия, как он считал, должна отыскать выход из кризисов, определить новые стратегии, ценности и мировоззренческие идеи. Только в этом случае она становится востребованной практически. Одна из главных задач философии состоит в том, чтобы найти точки роста новых ценностей в кризисной технологической цивилизации, выявить мировоззренческие основания и общие тенденции эволюции человека и современного цивилизационного развития.

*А. Н. Данилов*¹⁷, *А. И. Зеленков*¹⁸, *А. В. Рубанов*¹⁹

¹⁷ *Александр Николаевич Данилов* – доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Alexander N. Danilov, doctor of science (sociology), corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: a.danilov@tut.by

¹⁸ *Анатолий Изотович Зеленков* – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Anatoly I. Zelenkov, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences, Belarusian State University.

E-mail: zelenkov-antl@yandex.by

¹⁹ *Анатолий Владимирович Рубанов* – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Anatoly V. Rubanau, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

E-mail: rubanov.bsu@gmail.com